

М. Н. Загоскин

Кузьма Петрович Мирошев

Часть 3, 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-14

3-14 **Загоскин М.Н.**
Кузьма Петрович Мирошев: Часть 3, 4 / М. Н. Загоскин – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 574 с.

ISBN 978-5-518-10865-3

ISBN 978-5-518-10865-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА XVII.

Агрипина Львовна начинаетъ дѣйствовать. Дипломатическое препорученіе Андрею Ѳомичу Зарубкину.

Есть русская поговорка, которую, вѣроятно, сочинили разоренные крестьяне какого-нибудь мотоватаго помѣщика: «красны боярскія палаты, да у мужиковъ-то избы на боку.» Вторую половину этой пословицы можно было приложить къ *Выгладовкѣ* — деревнѣ, принадлежащей Ильѣ Сергѣевичу Вер-

тлюгину, потому-что въ ней почти всѣ избы точно были на боку; но зато и боярскія палаты нельзя было назвать *красными*. Это были старинныя *деревянныя хоромы*, похожія на фабрику, длинныя, низкія, покрытыя драньемъ, съ рѣдкими окнами, въ которыхъ нѣсколько лѣтъ ужъ сряду каждое разбитое стекло замѣнялось лоскутомъ синей обверточной бумаги. Хотя этотъ господскій домъ не вовсе еще лежалъ на боку, однакожь время покривило его немного на сторону; но это вовсе не пугало хозяина, онъ даже увѣрялъ всѣхъ, что домъ нарочно такъ построенъ въ подражаніе *какой-то* башни, которая въ *какомъ-то* италіянскомъ городѣ была воздвигнута *какимъ-то* знаменитымъ архитекторомъ лѣтъ двѣсти тому назадъ и стоитъ досель безъ всякой поправки. Илья Сергѣевичъ былъ человекъ ученый и,

какъ изволите видѣть, всегда опирался на какой-нибудь историческій фактъ; но въ этомъ случаѣ онъ сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бъ подперъ свой домъ не фактомъ, а бревномъ, потому что, не смотря на убѣдительное краснорѣчіе хозяина, едва ли бы кто-нибудь рѣшился, не перекрестясь и не сотворя молитвы, переступить черезъ порогъ его дома. Однажды пріятель нашъ, Зарубкинъ, которому Вертлюгинъ подарилъ двѣ бутылки рябиновки, увлеченный первымъ порывомъ своей благодарности, сказалъ сквозь слезы: — «Батюшка, я вѣчно буду молить Господа Бога, да охраняетъ Онъ нашъ входъ и исходъ, и да устроитъ паденіе дома вашего въ тотъ часъ, когда ни вы, ни супруга ваша не будете находиться подъ его кровлею.»

Внутренность этого дома совершенно отвѣчала его наружности. Въ одной

изъ его комнату, которая нѣкогда была оклеена обоями, на широкомъ, обитомъ полинялою кожею, канапѣ, лежала, облокотясь граціозно на руку, Агрипина Львовна Вертлюгина; противъ нее сидѣлъ на стулѣ Андрей Ѳомичъ Зарубкинъ; у окна стоялъ Ванюша, племянникъ Вертлюгиныхъ, мальчикъ лѣтъ шестнадцати, котораго они, за неизвѣстнымъ дѣтей, хотѣли усыновить: онъ стругалъ столовымъ ножомъ дранички и прилаживалъ ихъ къ листу сѣрой бумаги. Вырванный изъ переплѣта старой азбуки клапанъ и длинный мочальный хвостъ, который лежалъ на полу, ясно изобличали дерзкое намѣреніе юноши, пустить подъ небеса бумажнаго змѣя съ трещеткою. Этотъ предприимчивый молодой человекъ такъ былъ занятъ своимъ дѣломъ, что вовсе не обращалъ вниманія на частые возгласы своей тетушки, которая, вѣроятно, по одной

ужъ привычкѣ, повторяла безпрестанно: «Ваничка, шалишь!»

— «Да ужъ не извольте беспокоиться!» — говорилъ Зарубкинъ. — «Я чловѣкъ не такой: меня хоть въ тиски, такъ не выболтаю.

— «То-то, мой свѣтъ, смотри!» — повторила вполголоса Агрипина Львовна. — «Это дѣло секретное.... Ваничка шалишь!... Вотъ что, душенька, я хочу тебѣ сказать.... Да что это у тебя, Андрей Ѳомичъ, шляпа такая измятая?»

— «Давно ношу, сударыня.»

— «Я прошлаго мѣсяца купила папенькѣ пуховую шляпу — чрезвычайно хорошая шляпа — только на голову ему найдеть, а тебѣ будетъ впору.»

— «Какъ не быть, матушка!»

— «Такъ я завтра ее къ тебѣ пришлю. Носи на здоровье.»

— «Покорнѣйше васъ благодарю! Пожалуйте ручку, матушка!»

— «Теперь слушай же, что я тебѣ скажу.... Ваничка, шалишь!... Ты вѣдь часто бываешь у Ивана Никифоровича Кирсанова?»

— «Бываю-таки, сударыня; его высокородіе изволить меня жаловать.»

— «И вѣрно помогаетъ?»

— «Случается.»

— «Вотъ изволишь видѣть.... Такъ по этому, мой свѣтъ, ты долженъ изъ одной благодарности открыть ему глаза.»

— «А что такое, Агрипина Львовна?»

— «А то, что онъ подъ носомъ ничего не видитъ. Его сынъ посадилъ себѣ въ голову безпримѣрную глупость; а онъ такъ тѣмень умомъ, что даже этого и не замѣчаетъ.»

— «Ахъ, батюшки! да что жъ такое?»

— «Конечно, такихъ мужчинъ, какъ Владиміръ Ивановичъ, въ Москвѣ очень много, и онъ ужъ слишкомъ о себѣ думаетъ.»

— «Есть тотъ грѣшокъ!»

— «Я знаю двухъ-трехъ кавалеровъ поавантажнѣе его, которые на-прашивались ко мнѣ въ болванчики — умирали по мнѣ отъ любви...»

— «Не диво, суларыня, не диво!»

— «И если бъ мнѣ не жаль было его отца, такъ я бы ни слова не сказа-зала.... Какъ ты думаешь: этотъ мос-ковской франтикъ врѣзался по уши!... Ну, отгадай, въ кого онъ влюбился?... Ваничка, шалишь!...»

— «Да онъ, мнѣ кажется, что-то около васъ ухаживалъ.»

— «Фуѣ, какое дурачество! стану я связываться съ такимъ мальчикомъ!... Онъ влюбленъ въ Вариньку Мирошеву—

да еще какъ! Пассія, совершенная пассія!»

— «Что вы говорите?»

— «Ну, да! эта дѣвочка совсѣмъ его завертѣла—съ ума свела....»

— «Ахъ, батюшки! А вѣдь на взглядъ-то какая скромница!»

— «Кто?... Она?... Что ты, Андрей Ѳомичъ!... Кокетка... самая тонкая кокетка!... Изъ подтишка....»

— «Скажите пожалуйста!... Вотъ ужъ подлинно въ тихомъ омутѣ....»

— «Да хороши и папенька съ маменькой: выставили свою дочку, завели молодого человека.... Фу! какъ это низко!...»

— «Да-съ! не хорошо-съ! Да и онъ-то что? Помилуйте!... Ну, конечно, кто бабушкѣ не внукъ: въ его года и мы волочились, да только съ разборомъ. Дѣло другое, женщина замужняя....»

вашихъ лѣтъ напримѣръ.... а то дѣвица!... Вѣдь онъ знаетъ, что батюшка его человекъ надменный и никакъ не позволитъ ему жениться на какой-нибудь бѣдной дворяночкѣ.»

— «А если они обвиняются безъ его согласія?... Вѣдь эти Мирошевы на все пойдутъ.»

— «Чего добраго! Женишекъ богатый.»

— «Вотъ то-то и есть!... Надобно предупредить Ивана Никифоровича.... Мнѣ, право, жаль этого старика.... Ванюшка, шалишь!»

— «Да вашъ племянникъ ужъ давно ушелъ, матушка,» — сказалъ Зарубкинъ, обернувшись къ окну. — «Вонъ, посмотрите, онъ на дворъ изволяетъ змѣя спускать.... Какой онъ у васъ прелюбезный!... Такъ чтожь, сударыня: вы думаете, что должно намекнуть объ этомъ Ивану Никифоровичу?»

— « Непременно. »

— « Охъ, матушка, боюсь! Онъ чело-
вѣкъ горячій: разгнѣвается, подыметъ
такую пыль, что и Господи! »

— « Да тебѣ-то какое до этого
дѣло? »

— « Какъ, сударыня, какое? Ну, какъ
на первыхъ-то порахъ онъ вздумаетъ
на мнѣ сердце сорвать?... Вѣдь Иванъ
Никифоровичъ какъ разсердится, ма-
тушка, такъ никто не подвертывайся!
У него же предурный обычай: схва-
титъ за воротъ, начнетъ подергивать,
трести.... а вы изволите видѣть, кафта-
нишка-то у меня какой!... Одинъ оди-
нехонекъ, да и тотъ еле живъ. »

— « Ну, хорошо, хорошо: я выпро-
шу тебѣ у Ильи Сергѣевича его ста-
рый плисовый кафтанъ.... »

— « Покорнѣйше благодарю! Пожа-
луйте ручку, матушка! »